

УССР

г. Киев

Украинский драмтеатр
им. Т. Шевченко

окт 1986

11 ОКТ 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

— МЫ РОДОМ ИЗ ОКТЯБРЯ —

С ЧЕМ ИДЕМ К ЛЮДЯМ?

«Прописан в жизнь в Октябре 17-го», — мы так и говорили о себе на бурных собраниях первых комсомольских ячеек. Так будем считать вечно. «Доброй работы» — эти слова были приветствием в нашем театре, рожденном Октябрем. Это главное, чем живем мы все и сегодня.

Я пережил две страшные войны. Застал кровавую Ходынку, знаменовавшую 300-летие дома Романовых, но зато праздновал со всем народом 300-летие воссоединения Украины с Россией. С первых дней 17-го года участвовал в строительстве украинской советской культуры.

Театр, которому отданы более 60 лет творческого труда, — ордена Ленина академический Украинский драматический театр имени Т. Г. Шевченко — тоже рожден Октябрем и получил свое первое имя, вошедшее в историю мирового театра, от первого месяца весны, марта — «Березиль».

Один из тех, кто был живым дыханием моих весен, камертоном творческого труда, — Александр Петрович Довженко. Впервые мы встретились с ним в театре «Бергонье» на улице Ленина в Киеве, где начинал свою деятельность первый драматический театр Украинской Советской Социалистической Республики. Александр Петрович был его комиссаром.

Если Александр Петрович был моим духовным учителем, то наставником на театре стал Александр Степанович Курбас.

...Старый Скалат. Это километром сорок от Тернополя. Сегодня здесь к столетию со дня рождения замечательного художника театра, народного артиста УССР Леся Курбаса открывается мемориальный музей. А тогда, в нашу первую встречу в Киеве, в театре Садовского, в дни моего актерского дебюта, он был молод, удивительно молод! Позже мы встретились с ним — организатором Молодого театра. И, наконец, еще одна встреча — с Курбасом, ведущим режиссером первого драматического театра Советской Украины. Его прославленные «Гайдамаки» родились так же, как и «Фуэнте Овехуна» Коте Марджанишвили, — в Киеве, в те дни, что требовали напряжения всех сил для борьбы с врагами революции. Зрители шли из театрального зала на фронт.

Вновь я почувствовал взрыв этой силы уже во время Великой Отечественной войны. Прифронтной Воронеж. На сцене Богдан Хмельницкий — Иван Марьяненко. Под грохот зениток и вой вражеских пикировщиков звучат слова Богдановой клятвы: «Не сложим оружия, пока не выгоним врагов!».

...Когда иду вечером после занятий со студентами в Харьковском институте искусств мимо знаменитого манизеровского памятника Тарасу Шевченко, обязательно останавливаюсь у постамента, еще и еще раз всматриваюсь в фигуры, составляющие скульптурную композицию. Манизер воплотил в народных образах березильцев-шевченковцев: Ивана Марьяненко, Амвросия Бучму, Сусанну Коваль и нашу гордость Наталью Михайловну Ужвий — Героя Социалистического Труда, народную артистку СССР.

Пишу эти заметки не ради одних только воспоминаний, хотя и они дороги сердцу. Меня, как и многих коллег — пожилых, молодых или вовсе еще юных, волнует сегодняшний и грядущий день театра. Утверждая многообразие поиска, единство многонационального творчества нашей страны, мы ощущаем рядом с яркими самобытными работами и то, что тормозит театральный процесс, снижает интерес зрителей к сцене и словам — порой самым высоким, произносимым с нею. Отчего состояние театра сегодняшнего волнует и мастеров искусств, и зрителей? По какой причине зритель, отсидев положенные два действия, выходит иногда с пустой душой и сердцем из театрального зала, тоскливо глядя на часы?

Некоторые мои ровесники по-стариковски ворчат на молодежь. Но не мы ли сами виноваты в том, что иногда молодой актер или режиссер идет не на Творчество, а на скучную будничную службу? Более сорока лет воспитываю молодую смену в стенах Харьковского института искусств и с болью замечаю, как слабеет у многих театральных руководителей интерес к ней. Практически никогда не присутствуют на выпускных экзаменах (куда уж тут говорить о курсовых работах!) директора и главные режиссеры. Многие выпускники остаются нетрудоустроенными и начинают творческий — если тут можно говорить о творчестве — путь с «полетов» из театра в театр, робких, маловразумительных проб. Нет спроса на «свои» кадры и у Министерства культуры республики: распределение прошлого года в нашем институте, например, базировалось полностью на собственной инициативе или изворотливости студентов.

А сколько вреда приносит театру «обязаловка» с распределением билетов по методу всяческих «нагрузок» и «принудиловок». Почему во всех театрах страны — ничуть не преувеличиваю — дозволено вывешивать таблички: «Купленные билеты обратно не принимаются»? Ведь ни одно промышленное предприятие не может себе позволить роскошь выпускать заведомый брак в надежде, что в магазине вывесят запрет на возврат товара, не пользующегося спросом. Ни одно предприятие не ставит в ны-

нешних условиях свои доходы и зарплату в зависимости от «помощи» меценатов — что заработал, то и получи. Этот закон стал непреложным в экономике после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии. Театр же во многих случаях еще рассчитывает на эту «помощь», оборачивающуюся в результате потерей авторитета среди зрителей.

За пустое зрительское место, если на него даже продан билет и театр не понес финансовых убытков, надо спрашивать сегодня со всей партийной принципиальностью.

Хочу еще раз сказать и о наших основных «смежниках», без которых театр не существует: о драматургах и драматургии. Мало, ох, как еще мало пьес, отвечающих масштабам идущей в стране перестройки. «Иркутская история» могла родиться непосредственно в ходе событий, но почему-то для пьесы о ВАМе, КамАЗе, Волжском автозаводе драматургам нужны годы и годы. А ведь именно там, где рождается новое в экономике, рождаются и новые общественные взаимоотношения, характеры, человеческие судьбы. Но сами драматурги — вот ведь парадокс — при наличии множества курсов, семинаров и мастерских отданы практически на самовоспитание. Театры надеются, что их найдут писательские организации, которые, кстати сказать, очень неохотно в большинстве своем, и особенно не в столичных городах, занимаются драматургией.

В результате чуть ли не все коллективы гонятся за «Последним посетителем» и «Портретом для первой полосы» — пьесами, безусловно, заметными и талантливыми, но ведь не на трех-четыре же произведений свет клином сошелся! Надо смелее доверять драматургической молодежи, искать сюжеты для театра не только в объемистых свитках ВААПА, но и в газетном репортаже, статье публициста — это добрая традиция театра, рожденного Октябрем, которую сейчас развивают лучшие наши театральные коллективы.

И внутритеатральный процесс требует во многом перестройки и совершенствования. Нельзя ограничивать работу участием актера в спектаклях и репетициях. Напряженные студийные занятия, непрерывная работа по совершенствованию мастерства должны стать не азартом энтузиастов, а нормой служебного театрального расписания.

Помните, как начинается «Оптимистическая трагедия»? (Я ее ставлю сейчас на своем курсе в институте.)

— Кто это? Публика! Наши потомки, наше будущее! Интересно посмотреть на осуществившееся будущее.

Александр СЕРДЮК,
народный артист СССР,
лауреат Государственных премий СССР.